

SECTION I

EMPOWERING MULTILINGUALISM: STRATEGIES AND INNOVATIONS IN LANGUAGE EDUCATION

**К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ «КОГНИТИВНОЙ СРЕДЫ» ДЛЯ
ФОРМИРОВАНИЯ «ШКОЛЫ МЫСЛИ» В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ф. Рузикулов¹

Аннотация:

В статье поднимаются проблемные актуальные вопросы современного филологического образования, подчеркивается важность создания «когнитивной среды», учета ментальности студента в постижении им специальных курсов. Проблема «понимания» рассматривается как главная психологическая и когнитивная составляющая успеха образовательного процесса и «точки роста» студента.

Ключевые слова: когнитивная среда, синергетика, креативное мышление, художественная литература, понимание, ментальность

doi: <https://doi.org/10.2024/jzm6kq94>

Проблема высшего гуманитарного образования стоит сегодня особенно остро, учитывая все больший набор студентов в институт, что негативно сказывается на качестве и престиже профессии. Следует отметить, что педагогический процесс решается вне учета ментальности студента с позиций кросс-культурной психологии. Считается, что студент первого курса факультета английской, французской филологии, отделения китайского или японского языка, который окончил школу с узбекским языком обучения, легко впишется в новую образовательную реальность и будет свободно воспринимать азы будущей профессии. Как показала практика, адаптация происходит непросто, а зачастую студент механически овладевает навыками языка, вне постижения культуры, без чего невозможно «погрузиться в стихию языка». Триада «Язык-культура-литература» востребована как никогда для утверждения синергетической педагогической парадигмы в образовании профессиональной личности филолога, для становления настоящего билингва (узбекский/английский, узбекский/японский и т.д.)

Попробуем порассуждать над этой психологической и педагогической проблемой, опираясь на книгу Г.Д.Гачева «Ментальности народов мира»: «Уже в повседневной жизни мы разговариваем на языке сверхценностей, используем философские идеи и принципы, но не осознаем того, что

¹ Рузикулов Фазлиддин Шукурович, к.ф.н., профессор, и.о. ректора СамГИИЯ

употребляем их бессознательно...» (Гачев 2008:8). Ученый подчеркивает основные параметры Языковой личности (национальные воззрения на мир, национальную логику, склад мышления) и подчеркивает важность менталитета человека. Б.С.Гершунский приводит перечень ключевых слов и категорий, относящихся к психологической характеристике менталитета. Выделим некоторые из них, которые, на наш взгляд, необходимо учитывать в образовательном процессе: «... перцептивные и когнитивные эталоны», «взгляды на мир», «доминирующие мотивы», «национальный характер», «идеалы», «социальные установки», «мотивационная сфера» (Гершунский 1989:113). Все перечисленное и составляет выполнение необходимых усилий для решения образовательного процесса на факультете английской филологии СамГИИЯ, акцентированного на синергетические принципы.

Учебные Программы на всех факультетах СамГИИЯ не учитывают национальный менталитет студента, что негативно сказывается на процессе его обучения. Мы, естественно, далеки от мысли создания узко «национальных» программ, прогресс науки и техники XXI века сделали громадный рывок в сознании и мышлении каждого, всемирная сеть делает доступной любую информацию, на любом языке. Есть универсальные, традиционные филологические дисциплины, материал которых не должен подвергаться коррекции, кроме новаций, продиктованных в науке временем.

Но все-таки необходимо, чтобы в обучающем и воспитательном процессе доминировали в первую очередь национальные интеллектуальные ценности, что дает студенту изучение курсов «Истории узбекской литературы» и «Истории узбекской культуры». Считаем, что программа 1 курса на всех факультетах должна соответствовать «пропедевтическому» направлению, то есть необходимо поднять интеллектуальный уровень студента действительно до планки высшей школы. В этом нет ничего негативного, отметим, что специалисты, утверждающие программы, очевидно, уверены, что абитуриент уже обладает таким прочным запасом филологических знаний, включая языковые, что в пропедевтике нет нужды. Практика показывает обратный результат. Считаем, что именно на первом курсе студент должен пройти все ступени сознательного понимания профессиональных навыков, получить представление и закрепить на практике теоретическую, терминологическую базу, отметить собственную «точку роста».

«Понимание» — это понятие представляется настолько обыденным и как бы, не требующим разрешения и анализа с позиции педагогической практики. Однако, существует целый ряд исследований, которые опровергают «простоту» проблемы. Третье правило «Рассуждений о методе» Декарта оправдывает необходимость подобной «первой ступени»: «...придерживаться определенного порядка. Мышление начинается с предметов наиболее простых и наиболее легко понимаемых, и восходя постепенно к пониманию сложного». Понимание и объяснение начинается с того, что в новом материале студент будет пытаться отыскать известное, ранее знакомое. Это как бы «самостоятельная работа», индивидуальное погружение — понимание на своем уровне, видение собственной перспективы.

В контексте синергетического образования, на наш взгляд, проблема понимания является фундаментальной для выстраивания стратегии,

начиная с 1 курса обучения филолога. Первой педагогической и стратегической задачей становления профессионала будет следование утверждению: «Критическое мышление развивается только при чтении и письме». Как ни парадоксально это звучит, мы реанимируем значимость КНИГИ, как «номер один» в образовании филолога. К великому сожалению, сегодня у филолога нет «любви к слову».

Вторым важнейшим условием действенной педагогики является создание «когнитивной среды». Во-первых, В.М.Широнин подчеркивает «... знания накапливаются в виде текстов», то есть выделяет книгу, как основной источник информации. Во-вторых, обосновывает необходимость и продуктивность интеллектуальной среды: «...мы рассматриваем знания как единую большую систему, складывающуюся не только из специфических знаний и навыков отдельных людей. Мы выразили эту позицию методологического холизма с помощью понятия когнитивной среды» (Широнин 2013: 254). Итак, Книга – это та платформа, на которой можно выстраивать многоуровневые обучающие конструкции, вступать в продуктивный диалог с различными авторами, помимо ее эстетических функций. Старинный афоризм становится для нас руководством к действиям: «Ситом черпает воду тот, кто хочет учиться без книги». Если мы центрируем внимание на проблеме понимания художественного текста (в междисциплинарном дискурсе), если формируется когнитивная среда, как необходимое условие «нового обучения», то от того, как и что понимает первокурсник, зависит успех всего образовательного комплекса, рассчитанного на четыре года обучения. Л.П.Егорова подчеркивает: «В процессе учебной деятельности и банальный текст может требовать когнитивных усилий и стать определенной ступенькой к пониманию» (Егорова 2013:183). Когнитивные усилия студента подпитывать должен преподаватель не тривиальными вопросами, на которые можно ответить однозначно, но «острыми», провокационными, тем самым стимулируя понимание и поднимая планку самооценки студента. Таким образом, в когнитивном процессе преподаватель обязан соответствовать уровню «информационного креативного процессора».

Известно, что В.К. Нишанов выделяет три основных направления исследования понимания/непонимания: философское, лингвистическое и психологическое. Назовем их глобальными направлениями, в рамках образовательного процесса осмелимся добавить (микронаправление) - фактическое непонимание художественного текста, которое связано с отсутствием навыка работы с текстом у студента первого курса, неумением анализировать. Текст воспринимается на уровне пересказа вне когнитивного процесса. Необходимо так выстраивать занятия, чтобы ликвидировать эти пробелы непонимания, а не накапливать их. Студент первого курса, существуя в когнитивной культуро-центрированной среде обязан сознавать, что понимание есть его личный ключ к настоящему филологическому образованию.

Стратегической идеей повышения эффективности образовательного процесса является «...гуманизация, гуманитаризация, индивидуализация.... Эти категории могут быть с достаточной полнотой осмыслены лишь на междисциплинарном, интегративном уровне» (Гершунский 1989: 93). Первые две категории формально существуют в учебном процессе вуза, но с проблемой «индивидуализации» дела обстоят не лучшим образом. Сегодня процесс высшего образования - «поточный метод», при котором важно

количество «специалистов». Создание «штучного» производства, на которое пригоден только эксклюзивный, особый инструмент, супермастерство, профессионализм и «клеймо» мастера - вопрос «идеального» будущего. Мы же помним с благодарностью имя первой учительницы, сколько бы не было нам лет, или старательно вычеркиваем ненавистное имя из памяти. Цивилизация другого метода не знает, кроме получения информации из рук Учителя. Великий Навои в поэме «Фархад и Ширин» создает всеобъемлющий образ Учителя, в котором сплелись и мудрость Аристотеля, мастерство Карена и многие другие навыки, что необходимо постичь будущему прогрессивному правителю. Навои подчеркивает, что Учитель научил Фархада логическому мышлению, «все приводить в связь», то есть учил креативно мыслить. Хороший учитель учит мыслить, вот его главная задача. Метафорически обобщим, что высшее филологическое образование призвано стать «школой филологической мысли», трамплином для будущей творческой педагогической деятельности, должно внушить идею бесконечного процесса самообразования.

Современная научная парадигма утверждает «когнитивизм» в качестве главного, составляющего гуманитарных наук: когнитивная психология, когнитивное литературоведение, когнитивная лингвистика и т.д. Но в когнитивной педагогике как бы нет необходимости. Но еще К.Д.Ушинский определил креативную функцию филологического образования: «Читать — это еще ничего не значит; что читать и как понимать читаемое — вот в чем главное дело». Можно резонно возразить, что время изменилось, что актуально для образования XXI века прорыв в «ИТ» технологиях, но директор Челябинского физико-математического лицея А.Попов заканчивает интервью «несовременной» программой: «...моя самая главная работа в школе — учить чтению. При этом педагог сам должен быть Колумбом, должен сам открывать свою Америку. Новое в своем предмете открывать» (Попов 2023:23). Поэтому, как ни тривиально сегодня звучит, но в основе индивидуального подхода филологического образования должна лежать КНИГА: «...креативная функция художественного текста оказывается функцией становления мысли, а не сообщения мысли как таковой» (Тюпа, 2001:28). Отметим, что исследователь подчеркивает принцип интерпретации, то есть второй или следующий уровень работы с текстом, что достигается планомерной работой. Мы далеки от мысли, что студент первого года обучения с необыкновенной легкостью постигнет данный когнитивный процесс, но уже поурочная практика создаст такой прецедент в будущем: «Интерпретация — это обогащение собственного мира путем постижения чужого способа познания действительности, это постоянное обновление идей, мыслей...» (Кухаренко 1988:189). Начитанность измеряется не количеством страниц, не перечнем прецедентных имен, а тем индивидуальным креативным багажом, который следует использовать. Известный философ В.Ф.Асмус образно сравнил процесс чтения не с «водой, переливающей из кувшина в другой кувшин», а с мощным результатом, «определенным умственной, душевной деятельностью человека».

Примечательно, что Л.В. Максимов в книге «Когнитивизм как парадигма гуманитарно-философской мысли» подчеркивает комплексное учебно-воспитательное значение работы с художественными текстами: «Когнитивизм соответствует определенным стадиям развития сознания и самосознания... Специфическим объектом гуманитарного познания

является внутренний мир человека, мир переживаний, мотивов, интересов...» (Максимов 2003:46,138). Автор указывает явно на художественный текст, в недрах которого заключен ключ с самосознания человека, способного на интерпретацию прочитанного. Если принять во внимание, что «новое-это хорошо забытое старое», только в современной терминологической упаковке, то, думается, следует заложить в первокурсника все филологические пропедевтические знания, учитывая проблему «понимания» КНИГИ в первую очередь: « В рамках гуманитарного знания понимание интересует ученых не только в контексте общения (межличностных, межкультурных), но и ...в процессе обучения и воспитания, в связи с такими феноменами как мышление, знание, общество, культура...» (Абрамова 2013: 96).

Значит, необходимо создать на каждом занятии такую когнитивную среду, в которой формируется каждый студент и преподаватель, инициативный, творчески-активный, способный на продуктивный диалог со студентом. Научно-методической задачей преподавателей-предметников является создание внушительного списка художественных произведений, материала по Истории культуры, театра, живописи, кинематографа Англии и США для предметов всего блока дисциплин. Данная материальная база, состоящая из художественных и культурно-прецедентных текстов (страны изучаемого языка) и коллекции видеороликов отвечает законам синергетики: «Когнитивные науки...это междисциплинарный подход, объединяющий исследователей познания, главным фокусом внимания которых является проблематика закономерностей приобретения, преобразование, представления (репрезентации), хранения и воспроизведения информации» (Баксанский, Кучер 2005:81). По поводу учебной поурочной информации, которая, на наш взгляд, должна быть переформатирована под ментальные потребности студентов конкретной страны и конкретного вуза. Это звучит трюизмом, но необходимо сделать процесс обучения интересным, полезным, профессионально нацеленным, способствующим развитию и самоутверждению Личности. Когнитивная среда – необходимое условие для развития студента: профессионализм, креативность преподавателя, инновационная методика и мотивация студента к самосовершенствованию. Известно, что до сегодняшнего дня продуктивен театральный принцип Софокла: «Важно не что происходит, а как». Представляется, что инновационная методика должна работать по этому принципу, важно так интересно организовать подачу материала, такими культурно значимыми фактами проиллюстрировать его, чтобы разбудить мысль студента. Не случайно, проблема познания является доминирующей для многих исследователей, особенно психолого-педагогических наук: «Когнитивный подход понимает под информацией не любые данные или сведения, но только те из них, которые могут быть интерпретированы человеком» (Баксанский, Кучер 2005:88).

Повторим, что данное утверждение не касается теоретических предметов, материал которых не подлежит интерпретации или корректировки под «национальный зонтик».

В заключении можно суммировать:

1. Изменение в методике всего образовательного комплекса- не есть революционная глобальная перестройка, шумная и видимая глазу, она принципиально новая парадигма преподавания каждого предмета. В этом случае, по закону домино, падение одного фрагмента неумолимо обрушивает

всю систему, поэтому важны все компоненты общего комплекса: «Многообразие связей, лежащих в основе комплекса, составляет его главнейшую, отличающую его черту от понятия, характеризующегося единообразием лежащих в основе связей.... Каждый элемент комплекса может быть связан с целым, выраженным в комплексе...» (Выготский 2017: 167).

2. Считаем, что создание системных связей на практической и методологической основе не противоречит кардинальной линии образовательной политики страны, а создает инновационное понимание синергетическому направлению процессам высшей школе.

3. Научно-методическая работа преподавателя должна быть центрирована на создании ценностного и прагматического блока культурологических и художественных текстов; такой перспективной комплексной программы на все годы обучения, чтобы студент ощущал цели и задачи «школы мысли» на каждом занятии.

Литература:

- [1]. Абрамова Е.К. Проблема понимания/непонимания в рамках лингвистических исследований // Вестник Оренбургского гос. пед.ин-та. Филологические науки, 2013. -№1(15). - С. 96-99.
- [2]. Баксанский О.Е. Кучер Е.Н. Когнитивные науки. От познания к действительности. - М.: КомКнига, 2005.- 184 с.
- [3]. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. - Калининград: Калининградский государственный университет, 1982.
- [4]. Выготский Л.С. Мысление и речь. - СПб: Питер, 2017.- 432 с.
- [5]. Гачев Н.Д. Ментальности народов мира. – Москва: Алгоритм, 2008.- 512 с.
- [6]. Егорова Л.П. К вопросу о литературоведческой интерпретации и ее исследовательских призмах // Известие Сочинского гос.у-та, 2013. - №1 (23). - С.182-186.
- [7]. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. - М.: Просвещение, 1988.- 190 с.
- [8]. Максимов Л.В. Когнитивизм как парадигма гуманитарно-философской мысли. - М.: РОССПЭН, 2003.-160 с.
- [9]. Маслова В.А. Лингвокультурология. - М: Академия, 2015. – 249 с.
- [10]. Новиков А.Н. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983.
- [11]. Попов А. «Наш труд прекрасен и бесполезен» // Аргументы и Факты, №37, 2023. - С.23.
- [12]. Тюпа В.И. Аналитика художественного. Введение в литературоведческий анализ. - М.: Лабиринт РГГУ, 2001. - 192 с.
- [13]. Широнин В.М. Когнитивная среда и институциональное развитие. Уч. Пособие. - СПб.: Изд-во СПбГЭН, 2013. - 264 с.